

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ПЕРЕДАЧА «ХРИСТИАНСКОГО ФЭНТЕЗИ» (на материале повести К.С. Льюиса «Племянник чародея» и ее русских переводов)

Е.И. Артюх

Аннотация. В статье приводится анализ фрагментов повести К.С. Льюиса «Племянник чародея» (первая часть «Хроник Нарнии» в хронологическом порядке), относящихся к «религиозному (христианскому) фэнтези». Данное понятие включает в себя все то, что имеет фантастическую направленность, но при этом содержит религиозный подтекст. Актуальность темы связана с интересом к изменениям в интерпретации библейских мотивов при их передаче на другой язык. Цель статьи — определить спектр переводческих приемов, применяемых русскоязычными переводчиками, а также выяснить, как они влияют на передачу художественного замысла сказочного мира Нарнии в русских переводах. Материалом исследования являются два перевода — неустановленного автора и Л. Ляховой (1992 г.). Теоретическую основу составляют труды И.С. Алексеевой, В.Н. Комиссарова, Л.Л. Нелюбина. В общем виде в переводах используются соответствия, трансформации и ситуативные эквиваленты.

Ключевые слова: религиозное фэнтези, художественный текст, межъязыковая передача, соответствие, трансформация, ситуативный эквивалент.

Для цитирования: Артюх Е.И. Межъязыковая передача «христианского фэнтези» (на материале повести К.С. Льюиса «Племянник чародея» и ее русских переводов) // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 491–497. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-491-497

491

INTERLINGUAL TRANSLATION OF “RELIGIOUS FANTASY” (On the Material of the Novel by C.S. Lewis “The Magician’s Nephew” and Its Russian Translations)

Е.И. Artyukh

Abstract. The article analyzes the fragments of C.S. Lewis’s story “The Magician’s Nephew” (the first part of «The Chronicles of Narnia» in chronological order),

© Артюх Е.И., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

belonging to the “religious (Christian) fantasy”. This concept includes everything that has a fantasy nature, but also contains religious implications. The relevance of the topic is related to the interest in changes in the interpretation of biblical motifs when they are translated into another language. The aim of the article is to identify the range of translation techniques used by Russian-speaking translators, as well as to find out how they affect the conveyance of the artistic intent of the fairy tale world of Narnia in Russian translations. The material of the study includes two versions translated by an unidentified author and L. Lyakhova (1992). The theoretical basis is formed by the works of I.S. Alekseeva, V.N. Komissarov, L.L. Nelyubin. Translation in general uses correspondences, transformations, and situational equivalents.

Keywords: *religious fantasy, literary text, interlingual translation, correspondences, transformation, situational equivalent.*

Cite as: Artyukh E.I. Interlingual Translation of “Religious Fantasy” (On the Material of the Novel by C.S. Lewis “The Magician’s Nephew” and Its Russian Translations). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 2, part 2, pp. 491–497. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-491-497

«Хроники Нарнии» К.С. Льюиса являются примером «религиозного (христианского) фэнтези», к которому мы относим произведения, которые, с одной стороны, внешне воспринимаются как принадлежащие к жанру «фэнтези» (вымышленная страна, очеловеченные животные, фантастические существа, наделенные разумом животные и т. п.), а с другой — обыгрывают все эти моменты в религиозном (в нашем случае, христианизированном) духе, иногда с прямыми аллюзиями на Священное Писание.

Выбор темы связан с тем, что и сами «Хроники Нарнии», и аспект религиозного фэнтези изучались больше с точки зрения литературы, чем лингвистики. К научной новизне можно отнести то, что впервые проводится сопоставление разных версий данного произведения в подобном ключе.

Цель нашего исследования — проанализировать отрывки из повести «Племянник чародея» и двух ее русских переводов: неизвестного автора (б. м., б. г., далее

сокращение Х. Н. — Хроники Нарнии) и Л. Ляховой (1992 г.) и выявить переводческие приемы, которые были использованы в ходе работы с текстом оригинала. В целом это могут быть как соответствия, так и различные трансформации. И.С. Алексеева выделяет соответствия и трансформации, которые в общем виде включают перестановку, замены, добавление, опущение [1, с. 155]. Мы также рассматриваем ситуативную эквивалентность.

Если говорить о материале исследования, то большая часть примеров, которые мы рассматриваем в данной статье, описывают первое появление в повествовании Голоса, который творит мир вокруг. В Библии, в Ин. 1. 1–3, Бог тоже создавал наш мир Словом (а значит и Своим Голосом): «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [2].

Сразу оговоримся, что рассматриваемые приведенные отрывки как единое

художественное целое, поэтому перевод анализируется как сплетение переводческих приемов, которое приводит к определенному результату.

Итак, проанализируем первый пример, где подобрано соответствие к *to sing*:

1. If you had seen and heard it, as Digory did, you would have felt quite certain that it was the stars themselves which were **singing**, and that it was the First Voice, the deep one, which had made them appear and made them sing [3, с. 55].

Х. Н.: И если бы вы были свидетелем этого чуда, как Дигори, то и вы бы подумали, что **поют** сами звезды и что Первый Голос, густой и глубокий, вызвал их к жизни и пению [4, с. 57].

Л. Л.: Если б вы находились там, то, как и Дигори, почувствовали бы уверенность, что это **запели** звезды, и что именно Первый Голос, тот самый, низкий и глубокий, заставил их загореться и запеть [5].

У неизвестного переводчика точное соответствие «поют» (значение прошедшего времени в русском передано «подумали бы»). Л. Ляхова же добавила значение начала действия «запели», что является примером трансформации, а именно конкретизации. В данном случае первый вариант перевода точнее и создает эффект всеобъемлющего действия — пения.

Следующий пример интересен грамматическими трансформациями, заменой части речи (гармонизировать => гармонично) и заменой члена предложения:

2. They **were in harmony with it**, but far higher up the scale: **cold, tingling, silvery voices** [3, с. 55].

Х. Н.: Они пели в тон ему, только гораздо выше, **в прохладных, звонких, серебрястых тонах** [4, с. 53].

Л. Л.: Они **гармонично** слились с первым Голосом, но были намного выше, **прохладные, звенящие, серебрястые** [5].

Хотя в словаре зафиксирована конструкция *be in harmony with*, которая имеет свои вариативные соответствия: «в согласии с, гармонизировать (с чем-л.), соответствовать (чему-л.), (smth.) сочетаться (с чем-л.)» [6], оба переводчика из этой языковой единицы работали только со словом *harmony*. Так, Л. Ляхова преобразовала ее в наречие «гармонично», а другой переводчик заменил ситуативным эквивалентом «тон» (*tone*) [7]. На наш взгляд, последний вариант лучше показывает единство голосов в животворящем пении.

В описании же присоединившихся голосов грамматически перевод неизвестного автора предлагает всем 3-м единицам замену члена предложения, которую спровоцировал ситуативный эквивалент «в тонах» к *voices*.

Отметим также, что в обоих вариантах перевода используется лексическая трансформация, конкретизация для *cold* => прохладный (холодный).

Другой пример иллюстрирует не только перестановку, еще один тип трансформации, но и членение предложения, которое мы рассматриваем как синтаксическое преобразование [8].

3. A **voice had begun to sing** [3, с. 54].

Х. Н.: **Чей-то голос начал петь**, так далеко, что Дигори даже не мог разобрать, откуда он доносится [4, с. 53].

Л. Л.: **Зазвучал Голос. Запел** [5].

Л. Ляхова предложила следующее переводческое решение: ситуативный эквивалент на место *begin*, а также перестановку (существительное «голос» стоит после глагола «зазвучал») и членение предложения. Таким образом, постепенным вводом новой информации достигается эффект неожиданности, таинственности. Скажем, что другой переводчик перевел данное предложение в полном соответствии с оригиналом. Только добавил значение принадлежности Голоса.

Также встречается обратное членению преобразование — объединение: придаточное предложение в переводе у неизвестного переводчика перестроено в деепричастный оборот (с заменой члена предложения для air), а все предложение из сложного превратилось в простое ослужненное.

4. Voice rose and rose, **till all the air was shaking with it** [3, с. 55].

Х. Н.: Голос звучал все громче и громче, **сотрясая воздух**, и когда он достиг небывалой мощи, поднялось солнце [4, с. 54].

Л. Л.: А Голос все разрастался, **пока от него не завибрировал весь воздух** [5].

Однако это делает действия одновременными, а в оригинале видно, сотрясение зависит от Голоса: чем громче Голос, тем больше сотрясается воздух. В этом отношении перевод Л. Ляховой кажется более приемлемым.

5. **The Voice** on the earth was now **louder** and **more triumphant**; but the voices in the sky, **after singing loudly** with it for a time, began to get fainter. And now something else was happening [3, с. 55].

Х. Н.: **Голос** на земле звучал **все громче, все торжественней**, но небесные голоса уже **кончили подпевать ему** и затихли. И чудеса продолжились [4, с. 53–54].

Л. Л.: **Голос** на земле звучал **все мощнее и величавее**, но голоса на небе, запевшие поначалу достаточно громко, начали понемногу стихать. И тогда случилось новое чудо [5].

Следующий отрывок — это пример использования еще одного типа трансформации — добавления. В переводе неизвестного автора сделано добавление «все» к наречию «громче», видимо, для того, чтобы показать, что Голос, который слышат герои книги, не статичен, он постоянно меняет свои характеристики.

Перевод существительного voice предсказуем и в рамках данного произведения вряд ли может быть другим. Но его характеристика ближе к оригиналу в переводе неизвестного автора. А Л. Ляхова применила ситуативную эквивалентность: loud — мощный (powerful), triumphant — величавый (majestic). Она передает новые оттенки звучащего Голоса.

И последний тип трансформации — нулевой перевод (у И.С. Алексеевой — опущение). По крайней мере в отношении лексики лучше говорить о нулевом переводе, так как она «растворяется в контексте перевода» [9, с. 196]. В предложении ниже хорошо это видно. В переводе неизвестного автора прилагательное rich (богатый, роскошный, плодородный) [10] оставлено без перевода. Оно описывает тишину в сказочном Лесу:

6. The silence of the Wood had been **rich** and **warm** (you could almost hear the trees growing) and **full of life**: this was a dead, cold, empty silence [3, p. 26–27].

Х. Н.: Там была тишина **теплая, полная жизни**, даже казалось, что слышно, как растут деревья. А здешняя была злая, пустая и холодная [4, с. 27].

Л. Л.: Здесь было почти так же тихо, как в Лесу Между Мирами, но только тишина была совсем другая. Тишина Леса была **роскошной и теплой**, в ней было слышно, как растут деревья, и чувствовалась **могучая** и добрая жизнь. А эта тишина была холодная, мертвая и пустая [5].

По-видимому, переводчик считает, что warm (теплая) и full of life (полная жизни) достаточно для русскоязычного текста. Можно также предположить, что rich и full of life воспринимаются как синонимы. Л. Ляхова подобрала соответствие «роскошный», что значит «очень хороший, замечательный; отличающийся красотой, яркостью», таким образом добавляя «сочности» описанию атмосферы в

Лесу между Мирами. Находкой переводчицы можно считать то, что она разъединила череду описательных единиц словом «чувствовалась», что несколько упорядочило данный отрывок, дало ему обрамление. Это удалось сделать за счёт перестановки: то, что в оригинале заключено в скобки (*you could almost hear the trees growing*), в переводе служит разделителем внутри рассматриваемой цепочки описаний; замены члена предложения *full of life => жизнь (жизни)*; а также ситуативного эквивалента (*full — могучий*) в сочетании с заменой члена предложения, формы слова (*могучая жизнь*) и добавлением (*добрая*).

Отметим, что ситуативная эквивалентность — это один из часто используемых приемов при переводе данной повести, что вполне объяснимо, так как она показывает происходящее под нужным углом. А для художественного текста с его множеством разных смыслов важно уметь высветить то, что представляется наиболее интересным с точки зрения контекста и правильным с точки зрения языка перевода.

Если говорить о лексико-грамматических трансформациях, то уже в рассмотренном выше отрывке (5) перевод неизвестного автора иллюстрирует смысловое (или логическое) развитие [11] в отношении конструкции “*after singing loudly*”. В русском переводе она преобразовалась в «уже кончили подпевать ему», что легко встраивается в закономерности русского языка.

В нашем тексте также имеются случаи расширения текста, когда одна из переводчиц добавила то, чего нет в оригинале:

7. The Lion was pacing to and fro about that empty land and singing his new song [3, с. 58].

Л. Л.: **Они увидели**, что Лев рассказывает взад и вперед по пустой земле, и ушлишали совсем иную песню [5].

По-видимому, Л. Ляхова хотела, чтобы описание всего происходящего преподносилось со стороны зрителей, и, значит, воспринималось как впечатление, которое производил на героев процесс создания волшебной Страны.

В другом переводе находим пример обратного — сужения текста:

8. It passed by them so close that they could have touched its mane. They were terribly afraid it would turn **and look at them**, yet in some queer way they wished **it would** [3, p. 59].

Х. Н.: Дети могли бы дотронуться до его гривы, так близко он прошествовал. Они вроде и боялись, что он обернется, но в то же время как-то странно этого хотели [4, с. 58].

Выделенный фрагмент предложения остался без перевода. Вероятно, автор русского текста исходил из того, что, если Лев обернется, таким образом и посмотрит на детей. Поэтому нет необходимости дублировать то, что и так понятно.

Подводя итог, нужно сказать, что переводчики в своей работе умело пользуются как соответствиями, так и всеми основными типами трансформаций (перестановкой, заменой, добавлением, нулевым переводом) и ситуативными эквивалентами. В целом все выявленные переводческие приемы служат адекватной передаче художественного мира, созданного К.С. Льюисом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева, И.С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.

2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе (Синодальный перевод). URL: <https://allbible.info/bible/sinodal/joh/1/> (дата обращения: 17.07.21).
3. Lewis, C.S. *The Magician's Nephew*. Harper Collins. Reprint Edition. England. 2002. 99 p. URL: CD-ROM (дата обращения: 15.07.21).
4. Льюис, К.С. Племянник чародея // Хроники Нарнии. Сборник. Б. м., б. г. 922 с. URL: CD-ROM (дата обращения: 17.07.21).
5. Льюис, К.С. Нарния. Племянник чародея и др. / пер. с англ. Л. Ляховой. Ижевск: Квест, 1992 г. URL: <https://knigogid.ru/books/753481-hroniki-narnii-tom-1/toread/> (дата обращения: 14.06.2021).
6. Универсальный англо-русский словарь. Академик.ру, 2011. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/ (дата обращения: 21.06.21).
7. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitran.ru> (дата обращения: 19.06.2021).
8. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с. URL: http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty/extfile/help2/html/unnamed_31.html (дата обращения: 19.03.2021).
9. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 351 с.
10. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь В.К. Мюллера. URL: <https://classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm> (дата обращения: 19.02.2021).
11. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь, 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

REFERENCES:

1. Alekseeva, I.S. *Vvedenie v perevodovedenie: uchebnoe posobie dlya studentov* [Introduction to Translation Studies: A Textbook for Students]. St. Petersburg; Moscow, Akademiya, 2004, 352 p. (in Russ.)
2. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta v russkom perevode (Sinodalnyi perevod)* [The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments in Russian Translation (Synodal Translation)]. Available at: <https://allbible.info/bible/sinodal/joh/1/> (accessed: 17.07.21). (in Russ.)
3. Lewis, C.S. *The Magician's Nephew*. Harper Collins, Reprint Edition, England, 2002, 99 p. Available at: CD-ROM (accessed: 15.07.21)
4. Ljuis, K.S. Plemjannik charodeja [The Magician's Nephew]. In: *Hroniki Narnii. Sbornik* [Narnia Chronicles. Collection], n.p., n.t., 922 p. Available at: CD-ROM (accessed: 17.07.21). (in Russ.)
5. Lyuis, K.S. *Narniya. Plemjannik charodeya i dr.* [Narniya. The Magician's Nephew, etc.], Translated from English by L. Lyakhova. Izhevsk, Kvest, 1992. Available at: <https://knigogid.ru/books/753481-hroniki-narnii-tom-1/toread/> (accessed: 14.06.2021). (in Russ.)
6. *Universalnyi anglo-russkii slovar* [Universal English-Russian Dictionary]. Akademik.ru, 2011. Available at: https://universal_en_ru.academic.ru/ (accessed: 21.06.21). (in Russ.)
7. *Elektronnyi slovar Multitran* [Electronic Dictionary Multitran]. Available at: <https://www.multitran.ru> (accessed: 19.06.2021). (in Russ.)
8. Komissarov, V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): uchebnik* [Translation Theory (Linguistic Aspects): Textbook]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990, 253 p. Available at: <http://www>.

classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty/extfile/help2/html/unnamed_31.html (accessed: 19.03.2021). (in Russ.)

9. Vlahov, S., Florin, S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980, 351 p. (in Russ.)
10. Myuller, V.K. *Anglo-russkii slovar V.K. Myullera* [English-Russian Dictionary by V.K. Muller]. Available at: <https://classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm> (accessed: 19.02.2021). (in Russ.)
11. Nelyubin, L.L. *Tolkovyĭ perevodcheskii slovar* [Explanatory Translation Dictionary]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, 320 p. (in Russ.)

Артюх Елена Игоревна, кандидат филологических наук, ассистент, кафедра контрастивной лингвистики, Московский педагогический государственный университет, artuhlena@mail.ru

Elena I. Artyukh, PhD in Linguistics, Assistant, Contrastive Linguistics Department, Moscow Pedagogical State University, artuhlena@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.2022. Принята к публикации 25.03.2022

The paper was submitted 17.02.2022. Accepted for publication 25.03.2022